

ISSN 2520-2219

СОФРИЯ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
2020. № 1

Учредители:
БГУ, Фундаментальная библиотека БГУ, ОО «Союз женщин БГУ»

Руководитель проекта:
доктор филологических наук, председатель Совета ОО «Союз женщин БГУ»,
член Союза писателей Беларуси *И. В. Казакова*

Редакционная коллегия:
д-р филол. наук *И. В. Казакова* – председатель (Беларусь);
д-р филол. наук *Ж. В. Некрашевич-Короткая* – заместитель председателя (Беларусь);
д-р юрид. наук *В. Н. Бибило* (Беларусь);
канд. хим. наук *Е. И. Василевская* (Беларусь);
д-р хим. наук *Т. Н. Воробьева* (Беларусь);
канд. филол. наук *О. А. Горбач* (Беларусь);
д-р экон. наук *Е. Л. Давыденко* (Беларусь);
д-р юрид. наук *Т. И. Довнар* (Беларусь);
д-р филол. наук *Л. Р. Дускаева* (Россия);
д-р филос. наук *Р. Иманжүсіп* (Казахстан);
д-р ист. наук *И. И. Калачева* (Беларусь);
д-р социол. наук *Е. А. Кечина* (Беларусь);
канд. пед. наук *Е. В. Колотова* (Россия);
д-р биол. наук *Л. В. Комлюк* (Беларусь);
д-р социол. наук *И. В. Котляров* (Беларусь);
д-р ист. наук *А. Г. Кохановский* (Беларусь);
д-р хим. наук *Н. В. Логинова* (Беларусь);
д-р биол. наук *Н. П. Максимова* (Беларусь);
канд. экон. наук *О. Ф. Малашенкова* (Беларусь);
д-р культурологии *В. Ф. Мартынов* (Беларусь);
д-р ист. наук *Т. А. Новгородский* (Беларусь);
канд. пед. наук *С. Ю. Пащенко* (Украина);
канд. филол. наук *О. Г. Прокопчук* (Беларусь);
д-р филос. наук *Т. Г. Румянцева* (Беларусь);
канд. филол. наук *А. А. Скоропадская* (Россия);
д-р культурологии *В. П. Скороходов* (Беларусь);
д-р культурологии *А. И. Смолик* (Беларусь);
д-р ист. наук *С. Н. Ходин* (Беларусь);
канд. филол. наук *Чэнь Ваньлэй* (Китай);
д-р филол. наук *Н. Г. Шаймердинова* (Казахстан);
д-р социол. наук *Б. А. Швагждиене* (Литва);
д-р гуманитар. наук *Р. Юрковский* (Польша);
д-р филол. наук *О. В. Яковлева* (Украина);
д-р филос. наук *Я. С. Яскевич* (Беларусь)

Редакция журнала:
Главный редактор *И. В. Казакова*
Заместитель главного редактора *В. Г. Кулаженко*
Ответственный редактор *И. В. Олюнина*
Ответственный секретарь *А. В. Бутина*
Литературный редактор *М. И. Свистунова*
Технический редактор *К. А. Тананушко*

Журнал основан в 2016 г. Периодичность издания – 2 раза в год.
На русском и белорусском языке. ISSN 2520-2219
**Включен в библиографическую базу данных научных публикаций
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)**

*Содержание статей не всегда совпадает с точкой зрения редакции.
Ответственность за точность и правильность информации,
содержащейся в статьях, несут авторы публикации*

Рецензенты номера:
доктор культурологии, профессор
заведующий кафедры культурологии БГУКИ
А. И. Смолик;
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой редакционно-издательских технологий БГТУ
В. И. Куликович;
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий сектором сохранения фольклорного наследия
ГНУ «Центр исследований Белорусской культуры,
языка и литературы НАН Беларуси»
Ю. И. Внукевич;
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии ФФСН БГУ
О. Г. Ксенда

УДК 608.1:502/504:001

А. А. Заздравнов¹, О. И. Заздравнова²

¹ Кафедра общей практики – семейной медицины и внутренних болезней, Харьковский национальный медицинский университет, Харьков, Украина

² Кафедра философии, исторических и социальных дисциплин, Харьковский национальный аграрный университет, Харьков, Украина

**ЭВРИСТИЧЕСКАЯ БАЗА ПОСТУЛАТОВ БИОЭТИКИ:
ШАГИ ЗА ГОРИЗОНТ ТРАДИЦИОННОЙ НАУКИ**

В статье рассмотрена проблема эвристичности постулатного знания, позволяющая выходить за рамки традиционных научных установок; прослежена эволюция основных постулатов биоэтики как в ее становлении, так и в развитии человекомерной ориентации научного и медицинского знания; утверждается органическая целостность и соотносимость природных феноменов и человека, которые дополняют друг друга.

Ключевые слова: биоэтика, эвристика, экология, антропоцентризм, научное знание.

Образец цитирования: Заздравнов А. А., Заздравнова О. И. Эвристическая база постулатов биоэтики: шаги за горизонт традиционной науки // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2020. № 1. С. 66–72.

A. Zazdravnov¹, O. Zazdravnova²

¹ Department of general practice – family medicine and internal diseases, Kharkiv National Medical University, Kharkiv, Ukraine

² Department of philosophy, historical and social sciences, Kharkiv National Agrarian University, Kharkiv, Ukraine

**HEURISTIC BASE OF BIOETHICS POSTULATES:
STEPS BEYOND THE HORIZON OF TRADITIONAL SCIENCE**

The heuristic problem of postulate knowledge, which allows one to go beyond the framework of traditional scientific attitudes, is considered in the article. The evolution of the basic postulates of bioethics both in its formation and in the development of the human orientation of scientific and medical knowledge is traced. The organic integrity and correlation of natural phenomena and man, which complement each other, is affirmed.

Keywords: bioethics, Heuristic, ecology, anthropocentrism, scientific knowledge.

For citation: Zazdravnov, A., & Zazdravnova, O. (2020). Heuristic base of bioethics postulates: steps beyond the horizon of traditional science. *Sophia*, 1, 66–72 (in Russ.).

Авторы:

¹ **Андрей Анатольевич Заздравнов** – доктор медицинских наук, профессор кафедры общей практики – семейной медицины и внутренних болезней ХНМУ.

Turisst@meta.ua

² **Ольга Ивановна Заздравнова** – доктор философских наук, профессор кафедры философии, исторических и социальных дисциплин ХНАУ.

Turisst@meta.ua

Authors:

¹ **Andrii Zazdravnov** – doctor of medicine, professor of the department of general practice – family medicine and internal diseases, KhNMU.

² **Olga Zazdravnova** – doctor of philosophy, professor of the department of philosophy, historical and social sciences, KhNAU.

Формирование каждой новой системы знания нуждается в постулатах – допущениях, принимаемых без доказательств в качестве исходных посылок дедуктивно построенной научной теории. Постулаты выполняют функции строительных лесов возводимого здания формирующийся науки, но они не отбрасываются по его категориально-понятийному завершению, а вновь и вновь переосмысливаются, от них отпочковываются знания с доказательно-экспериментальной базой, пополняя арсенал науки.

Постулат исторически апробирован как форма сознания, которая как бы предзадает пространство для осмысления возможных вариантов эволюционирующих систем. Отметим, что все 13 книг «Начал» Эвклида (III в. до н. э.), представляющие собой образец дедуктивной системы математического знания, построены по схеме: постулаты, аксиомы, теории. При этом постулатное знание и через века привлекает жгучий интерес исследователей. Так, истолкование пятого постулата Эвклида о параллельных прямых приводит Н. И. Лобачевского (1792–1856) и Я. Бойяи (1802–1860) к выведению геометрии за границы изучения исключительно свойств чувственно воспринимаемых пространственных объектов и их соотношений друг с другом. У геометрии обнаруживается возможность трансформации в науку о разного рода пространствах, в том числе и чувственно не воспринимаемых, как о реальных формах бытия универсума.

Судьба постулата находится в прямой зависимости от всего комплекса знаний, которыми располагает на данный момент социум. При всей разнородности этих знаний именно научные знания по праву признаются эталонными за их обоснованность и объективность. Наука в процессе своего исторического развития открывает смысловое единство природного мира, формулирует законы эволюции всех сфер жизненного пространства, в то время как постулатные установки побуждают к поискам смысла самого человеческого существования. Вполне приемлемо и объяснимо, что формирующиеся постулаты обращаются к предположениям, неявным и нестрогим обобщениям, претендующим лишь на правдоподобие. Обращение к постулатам не следует объяснять прихотью исследователей эволюционных процессов в современном социуме. «Человечество сегодня обладает множеством пока необдуманых и не отрефлексированных рационально „точек опоры Архимеда“, продуктов новаторства. Скорость изменений в мире такова, что осмыслить их и извлечь уроки человечество не успевает, и в этом, на наш взгляд, заключается одна из основных причин того, что мы называем кризисом цивилизации» [1, с. 221].

Научные знания внедрились практически во все сферы человеческого бытия, и исследователи все чаще акцентируют внимание на человекомерности своих объектов и необходимости решать ряд проблем этического характера. Уже в наши дни исподволь вызревает проблема ограничения диктатуры научного знания в системе духовных ценно-

стей и развенчивания культа человека-потребителя неорганической и органической природы. А это означает, что классическая наука исчерпывает свой эвристический ресурс и нуждается в радикальном пересмотре собственных установок, пропуская их через «сито

человекомерности». Веками складывающаяся утилитарная установка на жизнь обрела легитимность как единственно достойная установка общественного и индивидуального сознания: практика – критерий истины постольку, поскольку именно она обеспечивает человеку достойную его сущности жизнь. Результат этой установки теперь становится очевидным: «Утилитарный взгляд на жизнь извращает человеческую сущность, побуждая иметь вместо того, чтобы стараться быть... Человек склонен терять идентичность своей личности... Чтобы стать личностью, чтобы жизнь приобрела смысл, необходима трансценденция, выводящая за рамки собственного эгоизма» [2, с. 11].

В силу ряда обстоятельств от внимания ученых ускользает принципиальная установка эпохи Возрождения: подлинно человеческая жизнедеятельность возможна лишь в процессе освоения человеком окружающего мира посредством всего того множества форм, которые аккумулированы наличной культурой. Освоение мира – это не постижение его как чего-то внешнего, а «вписывание» человека в наличный мир с целью достаточно глубокого внедрения в поток универсального бытия. Только разнообразные (и даже, на первый взгляд, несовместимые) знания способны обеспечить полноту реализации человеческой сущности. А это одновременно означает, что знаниям, какими бы полезными они не являлись, не следовало бы «выпячивать» свою качественную специфичность.

Технологическая деятельность человека вносит постоянные коррективы в эволюцию биосферы, подрывая основы существования природы и человека. Человек, стремясь к безудержному обретению материального комфорта, пробуждает такие силы, которые сам уже не может контролировать и которые несут угрозу и ему, и всей экосистеме. Но все это становится возможным благодаря науке, созданной человеком разумным. И показатель своей разумности он усматривает в знании, преимущественно научном. Как бы в благодарность за свой столь высокий престиж, наука возносит человека на высшую ступень биологической организации и даже ставит в центр мироздания, принимая тем самым генеральную установку антропоцентризма.

Философия жизни (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон и др.) выявляет негативные стороны в эволюции социума под воздействием реализации научных проектов и развенчивает антропоцентризм. Человек, считают мыслители, действительно выпадает из цепочки природных животных, из эволюционирующей биосферы, но этот факт свидетельствует о вырождении человеческого рода. Отсюда вытекает желательность если не полного отказа от услуг научного знания, то, по крайней мере, существенного ограничения пространства и масштаба его применения.

Исследователи практически всех научных направлений отмечают своеобразный дрейф фундаментальных наук к биоэтическому знанию: происходит «снятие» (в гегелевском понимании) базовых знаний в новом синтезе. Наука не исчезает, а обретает «новую жизнь», контактируя в познании своих объектов с важнейшими формами человеческой духовности, включая религиозно-мистические формы. Естественно, эта «вторая жизнь» науки утверждается не безболезненно: здесь необходима радикальная коррекция не только теоретико-познавательных, но и духовно-нравственных установок исследователя. И тем не менее формируется целостный комплекс новых дисциплин: биофизика, биохимия, бионика, биогеография, биометеорология, биоценология и т. п.

Биоэтика в наши дни активно занимается выработкой этических ориентиров всех форм человеческой жизнедеятельности, которые основываются на едином нравственном отношении ко всему живому. А это предполагает осознание необходимости не заикливаться

на научно-технических проблемах, а осмысливать проблемы духовно-нравственного плана. Несомненно, в этом случае современность как бы поворачивается к известному постулату Протагора (494–420 до н. э.): «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, не существующих, что они не существуют». Е. М. Бабосов предлагает современное «прочтение» протагоровского постулата: «идущая от человека как меры всех вещей многомерность окружающей реальности преобразуется в активной миропреобразующей деятельности в созидании, в котором окружающий социальный мир из хаотического состояния, благодаря активному сознательному созидательному, свойственному только человеку действию, превращается в иерархический структурированный феномен, сообразный, соразмерный человеку» [3, с. 12].

В становлении биоэтики неявно дает о себе знать постулат об «органической» слаженности мира, пребывающей во всех без исключения формаобразованиях и феноменах. Эта слаженность говорит в пользу внутреннего единства всего сущего. Стремление к чисто биологическому выживанию и относительному жизненному благополучию свойственно всему живому на Земле. Самосохранение следует признать атрибутивным признаком жизни. Проблема же состоит в том, каким способом достигается самосохранение, т. е. эта проблема выходит за границы биологии, если ее решение достигается за счет насилия над иными, или даже сродными, биологическими группами вплоть до их уничтожения.

Ускорение ритма жизни вызывает нарушение и разрушение существующих гармоничных связей. Создавшееся положение, порожденное скоротечностью перемен, не имеет аналогов в истории и природы, и социума. Естественно, что это приводит человечество к отказу от прежних идеалов и оценок и к поиску новых критериев. Любое биологическое образование противится всякому сбою биологических часов с обыденного ритма, всякому нарушению распорядка жизнедеятельности. Человек же, оставаясь биологическим телом, постоянно ускоряет жизненные ритмы. Изменить себя, а если не получится, то попытаться изменить мир – вот его девиз. При этом складывается следующая картина: изменить себя дано не каждому, а вот искушению изменить окружающую реальность, свое жизненное пространство поддаются все. В итоге – истоптанная земля, отравленный воздух и вода.

В сложнейшем конгломерате человеческого знания биоэтика посредством рефлексии открывает истины постулатов, которых еще не касалась методология научного исследования, и которые предшествуют ее появлению. Постулаты как бы провоцируют науку на выбор вектора исследования и приоткрывают новые горизонты постижения сущностных аспектов жизнедеятельности человека. Биоэтика оказалась способной синтезировать в целостный образ мира ранее разрозненные и не стыкующиеся друг с другом знания: донаучные и научные, обыденные и теоретические, религиозные и философские, древние и современные и т. д. Конструктивное решение проблемы единства знания является отображением единства разнородного мира, что необходимо было бы строго учитывать в процессе его практического и духовного освоения.

Истоки биоэтического знания обнаруживаются во врачебной этике древности, провозгласившей ценностное отношение к жизни и здоровью человека. Врачу вменяется в обязанность минимизация страданий и вреда, наносимых пациенту в ходе лечения. «Клятва» Гиппократова (460–370 до н. э.), провозглашенного «отцом медицины», «имеет донаучный и доюридический характер, она может быть рассмотрена нами как важнейший исторический документ биоэтической направленности» [4, с. 198].

Внешне запретительный гиппократовский постулат «Не навреди» провозглашает абсолютную ценность человеческой жизни, достоинства пациента и обязанности врача. Через одиннадцать веков швейцарский врач и естествоиспытатель Парацельс (1493–1541), в развитие гиппократовской традиции выдвигает постулат «Делай добро», открывая традицию нравственного осмысления социально значимых проблем медицины. Нравственные и общественные требования к врачу распространяются на весь медицинский персонал, а врачебная этика становится общемедицинской и одним из главных источников биоэтики. Последняя же выводит обсуждение и осмысление медицинских проблем за рамки корпоративной этики и ориентируется на новые подходы к их решению. В конечном результате происходит наращивание социальных функций медицины и ее выход в трансдисциплинарную сферу жизненного цикла мира. Теперь уже формируется биоэтическое сознание как форма освоения объективной реальности. Постулаты Гиппократа и Парацельса сосуществуют в системе биоэтического знания как две ступени, очерчивая горизонты человеческой активности. «На практике общее направление трансляции постулатов биоэтики находит воплощение в разработке различных отраслевых стандартов поведения, точнее кодексов ассоциаций исследователей, которые являются открытыми для присоединения к ним различных сообществ и конкретных исследователей» [5, с. 219].

Биоэтика как самостоятельная научная дисциплина складывается на стыке различных направлений человеческой мысли, что позволяет ей, с одной стороны, выходить на осмысление актуальных глобальных проблем, а с другой – осуществлять интеграцию методов научного поиска естественно-научных, гуманитарных и технических дисциплин. Все это подчинено одной идее: обнаружить пути и формы обеспечения выживания человечества и биосферы. Отсюда следует, что проблемы биоэтики носят онтологически-экзистенциальный характер. Отметим, что проблематика биоэтики порождена в первую очередь современными технологиями. Искусственные системы поддержания жизни, генная инженерия, трансплантация органов и т. д. требуют радикального пересмотра традиционных моральных установок, насыщенных откровенным утилитаризмом. Скорее всего, не без участия этих установок складывается глобальная кризисная ситуация, реально угрожающая жизненному универсуму.

Вышеизложенное может служить достаточным основанием для признания за биоэтикой функции конструирования системы нормативных установок, определяющих поведение и действия людей по отношению к окружающей среде и прежде всего ко всему множеству природных формообразований. Здесь опять-таки возникает проблемная ситуация, связанная с оценкой возможности приложимости к существующим биоэтическим проблемам традиционных императивов антропоцентрической ориентации путем их радикального пересмотра или же обращением к поиску принципиально иных. Но и в первом, и во втором случаях природа, как и ее составляющие, вписываются в сферу моральной оценки [6, с. 4–6]. Этим самым утверждается органическая целостность и соотносимость природных феноменов и человека, которые взаимоопределяют и взаимодополняют друг друга. Ориентация на интеграцию человека и природы, на гармонизацию их отношений – естественный путь эволюционного процесса на планете.

Бесспорный постулат биоэтики, признаваемый на всех уровнях рефлексивного сознания, может быть сформулирован в следующей форме: жизнь на планете Земля составляет единое целое, а потому даже локальное нарушение этой целостности может

быть чревато негативными последствиями для всей планеты. Отсюда следует, что на каждом индивиде лежит ответственность как за свои деяния, так и за свое бездействие, допускающее наличие реальной угрозы целостности планетной жизни.

Данный постулат однозначно связывает будущую жизнь на Земле с человеческим фактором, а, точнее, с деяниями и поступками каждого индивида. Постулат Гиппократов «Не навреди» уже недостаточен для гармонизации земной жизни из-за того кризисного состояния, до которого ее довела человеческая активность. Человек уже не может оставаться безучастным: «Мы не должны убежать из *Vita activa* (деятельная жизнь) в *Vita contemplativa* (жизнь созерцательная), ни из второй в первую, а должны странствовать от одной к другой, чувствуя себя в обеих как дома и в обеих участвуя» [7, с. 217].

Миссия, которую на себя возлагает человек, настолько почетна и благородна, что возводит человеческую жизнь в ранг высшей ценности. Человечество не желает, да и не может возвратиться к прежнему примитивному бытию, поэтому продолжает выжимать из окружающей среды все возможное для удовлетворения своих неуклонно возрастающих потребностей. Древние люди за мудрым человеком усматривают два достоинства. Во-первых, мудрый человек знает, что жизнь обильна самыми разнообразными наслаждениями. Во-вторых, мудрым человека делает умение эти наслаждения находить в самых простых вещах. Вопрос: чего не хватает современному человеку? Ответ: Мудрости.

Библиографические ссылки

1. *Нежметдинова, Ф. Т.* Биоэтика в контексте современных научных стратегий и как прикладная этика в эпоху современных технологий / Ф. Т. Нежметдинова // Вестник СПб ун-та. Сер. 6. – 2009. – Вып. 1. – С. 221–229.

2. *Шрейдер, Ю. А.* Утопия или устроительство. Вводная статья // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Сост. Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 7–25.

3. *Бабосов, Б. М.* Взаимодействие философии, физики, космологии и генетики в истолковании векомерности развития науки / Б. М. Бабосов // Социология. – 2015. – № 1. – С. 3–12.

4. *Засухина, В. Н.* Социально-акмеологическая роль биоэтики в науке и жизни современного общества / В. Н. Засухина // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Серия: Социолог. науки. – 2012. – С. 196–204.

5. *Машегов, П. Н.* Эсхатологические аспекты инновационного развития и этические проблемы технологической сингулярности / П. Н. Машегов // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «Арригиевские чтения по теме „Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века“», Орел, 21–23 марта 2018 г. – Орел, 2018. – С. 217–221.

6. *Заздравнов, А. А.* Кризис антропоцентризма: необходимость биоэтики / А. А. Заздравнов, О. И. Заздравнова // София. – 2017. – № 2, ч. 2. – С. 3–7.

7. *Гессе, Г.* Игра в бисер / Г. Гессе; пер. С. Апт. – Москва: Правда, 1992. – 496 с.

Статья поступила в редколлегию 16.03.2020.